Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, Vol. 13, Issue 2, 2025, Pp: 203-220
DOI: 10.66224/IARLL.26.11
*Article No.: 26.111.202509.203220* *Scientific Article*

# PROBLEMS OF RUSSIAN WORD FORMATION IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES IN NON-RUSSIAN AUDIENCES

**Sharipova Nozanin Tavakalovna**[1*]
Assistant Professor of Russian Language, Tajik National University,
Dushanbe, Tajikistan

(date of receiving: May, 2025; date of acceptance: July, 2025)

**Abstract**

We reflect the similarities of objects and phenomena of life around us in language, in the similarity of words in their sound appearance and meaning. Words, like language in general, evolve. The development of words is manifested in a change in the meaning of the word and in a change in the division of the word into parts. The designation of certain newly emerging concepts about individual particular phenomena in objective reality in language is subsumed under certain, already existing samples-models; Thus, specific phenomena are constantly elevated to the level of structural and grammatical generalizations. In the course of improving the system of word formation in a language, a whole system of word-formation elements is developed, with the help of which the concept contained in the generating bases receives a different light. Thus, the suffixes *-щик (-чик), -ец, -ист* connecting with the basics of certain semantics, give the latter the meaning of a masculine person (*угольщик, переводчик, борец*), the suffixes *-ние (-нье), -тие (-тье)* and others give the productive bases the meaning of abstract action (*усвоение, плаванье, открытие* и др.). In combination with any base, any word-forming suffix modifies its lexical grammatical meaning, as a result of which a new word is born, which, while maintaining a semantic connection with its base, adjoins the grammatical category that is characteristic of a particular lexical-grammatical category of words. The formation of new words according to one or another word-formation type is subject to the laws of combination of morphemes, determined by the grammatical structure of the Russian language. The study of ways of forming new words and determining the productivity of individual morphological types in the Russian literary language is of significant interest, since this will allow us to establish the presence of some trends in the field of modern Russian word formation, and will also provide the necessary material for a higher school teacher when studying the development of Russian vocabulary. The vocabulary of the Russian language has been replenished and enriched with a significant number of new formations, some of which were only relatively new; they may have been encountered for a long time in special areas of the language and only then came into general use. The Russian language of each period reflects the nature of the social life of the era, the spirit of the times and history. New words arise according to certain patterns - models that are most appropriate to consider in the circle of parts of speech.

**Keywords:** Modern Russian Language, Word Formation, Affix, Root, Stem, New Word.

1. E-mail: nozanin636@gmail.com; https://orcid.org/0009-0000-4338-4452
* Corresponding author

Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, Vol. 13, Issue 2, 2025, Pp: 203-220
DOI: 10.66224/IARLL.26.11
*Article No.: 26.111.202509.203220* *Статья научная*

# ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕРУССКОЙ АУДИТОРИИ

**Шарипова Нозанин Тавакаловна**[1*]
Старший преподаватель, Таджикский национальный университет, Душанбе, Таджикистан.

(дата получения: май 2025 г.; дата принятия: июль 2025 г.)

**Аннотация**

Сходства предметов и явлений окружающей нас жизни мы отражаем в языке, в сходстве слов по их звуковому виду и значению. Слова, как и язык в целом, развиваются. Развитие слов проявляется в изменении значения слова и в изменении деления слова на части. Обозначение тех или иных вновь возникающих понятий об отдельных частных явлениях в объективной действительности языке подводится под определенные, уже существующие образцы-модели; так конкретные явления постоянно возводятся на ступень структурно-грамматических обобщений. В ходе усовершенствования системы словообразования в языке вырабатывается целая система словообразовательных элементов, с помощью которых понятие, заключенное в производящих основах, получает иное освещение. Так, суффиксы *-щик (-чик), -ец, -ист* и др., соединяясь с основами определенной семантики, придают последним значение лица мужского рода (*угольщик, переводчик, борец*), суффиксы же *-ние (-нье), -тие (-тье)* и др. придают производящим основам значение отвлеченного действия (*усвоение, плаванье, открытие* и др.). В сочетании с какой-либо основой всякий словообразовательный суффикс модифицирует ее лексическое грамматическое значение, в результате чего рождается новое слово, которое, сохраняя семантическую связь со своей основой, примыкает к той грамматической категории, которая свойственна тому или иному лексико-грамматическому разряду слов. Образование новых слов по тем или иным словообразовательным типам подчинено законам сочетания морфем, определяемым грамматическим строем русского языка. Изучение способов образования новых слов и определение продуктивности отдельных морфологических типов в русском литературном языке представляет значительный интерес, поскольку это позволит установить наличие некоторых тенденций в области современного русского словообразования, а также даст необходимый материал преподавателю высшей школы при изучении развития русской лексики. Словарный состав русского языка пополнился и обогатился значительным количеством новообразований, из которых некоторые являлись новыми лишь относительно; они, возможно, уже давно встречались в специальных сферах языка и только потом поступили в общее употребление. Русский язык каждого периода отражает характер общественной жизни эпохи, дух времени и истории. Новые слова возникают по определенным образцам - моделям, которые целесообразнее всего рассматривать в кругу частей речи.

**Ключевые слова:** современный русский язык, словообразование, аффикс, корень, основа, новое слово.

---

1. E-mail: nozanin636@gmail.com; https://orcid.org/0009-0000-4338-4452
* Ответственный автор

**Введение**

Современная методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) все чаще сталкивается с необходимостью детального изучения словообразования. Сложности, возникающие у студентов нерусской аудитории, обусловлены как морфологическими, так и семантическими особенностями русской словообразовательной системы. Несмотря на высокую частотность словообразовательных моделей в речи, их освоение требует системного подхода и методической гибкости.

**Цель и задачи исследования**

Целью данной статьи является выявление и анализ основных проблем, связанных с преподаванием словообразования в нерусской аудитории, а также разработка методических рекомендаций для их преодоления.

**Задачи исследования**

Определить основные трудности, с которыми сталкиваются студенты при усвоении словообразовательных моделей;

Проанализировать причины этих трудностей;

Оценить существующие методические подходы;

Предложить пути повышения эффективности преподавания словообразования на занятиях по РКИ.

**Исследовательский вопрос**

Какие трудности испытывают студенты нерусской аудитории при изучении словообразования в русском языке и как их можно преодолеть с помощью методических приёмов?

**Методы исследования**

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы:

Анализ научной и учебно-методической литературы;

Наблюдение за учебным процессом;

Опрос преподавателей РКИ;

Анализ типичных ошибок в письменных и устных работах студентов.

**Значимость темы**

Изучение словообразования играет ключевую роль в формировании языковой компетенции. Владение словообразовательными моделями способствует расширению словарного запаса, лучшему пониманию структуры языка и развитию речевых навыков. Особенно актуальна данная тема в контексте преподавания РКИ, где языковая интерференция и отсутствие аналогов в родном языке студентов затрудняют усвоение материала.

**Основные проблемы словообразования в нерусской аудитории**

Интерференция родного языка. Многие студенты склонны применять словообразовательные модели родного языка при образовании русских слов, что приводит к ошибкам. Например, китайские студенты часто пытаются использовать однотипные схемы образования слов, игнорируя особенности русской морфемики.

**Основная часть**

Сложность восприятия префиксов и суффиксов. Иностранные студенты затрудняются в определении значения словообразовательных аффиксов (например, суффиксы -ость, -ение, -тель), что снижает понимание производных слов.

Нерегулярность словообразовательных моделей. Студенты ожидают полной регулярности в образовании слов, однако в русском языке присутствуют исторически сложившиеся исключения (например, *писать – писатель*, но *читать – читатель*, а не *читательник*).

Недостаток визуализации и систематизации. Обучение часто ведется без наглядных схем, таблиц и мнемонических средств, что усложняет запоминание и анализ словообразовательных моделей.

Первое знакомство студентов с элементами этимологического анализа начинается при изучении словообразования, когда они обучаются пониманию того, что такое слово и как слова образуются одно от другого. Вопросы этимологии, т. е. происхождения слов и их значений, в вузовском курсе русского языка не выделены.

Этимологические вопросы приходится затрагивать и при изучении вопроса о составе слова. Ясно, что нельзя, как правило, рассматривать этимологию таких слов, происхождение и первоначальное членение которых вскрывается исключительно на базе исторического анализа, опирающегося на всю индоевропейскую семью языков.

Однако есть круг вопросов, связанных с этимологическим анализом, элементарное понимание которых необходимо для овладения языком. Такими вопросами являются:

1) понятие о продуктивных и непродуктивных средствах языка;
2) умение правильно использовать средства словообразования;
3) понятие о значении слова в современном языке;
4) понимание того, что слово может менять свое значение с развитием общества;
5) понятие об этимологическом значении слова.

В самом деле, значение слова *колесо* может изучаться в современном русском языке двумя приемами. Первый прием имеет в виду слово в его собственном значении. Это значение определяется толковыми словарями

русского языка. Собственное современное значение - это прежде всего обозначение словом предметов, явлений, отношений действительности.

Современное значение слова регулирует возможности сочетаемости данного слова с другими словами и контекстуальные оттенки.

Этот же вопрос о значении слова можно рассматривать в школе и с другой стороны: почему слова *колесо, колея, около, околица, околоток, кольцо, калач (колач)* имеют сходные звуки в корневой части. Вопрос о том, случайны ли подобные созвучия, возникает даже у учащихся средней школы.

Выделение корня имеет очень большое значение для создания практической грамотности. Если студент быстро, правильно выделяет корень слова, т. е. практически понимает, что корень слова - «это общая часть родственных слов, которая дальше не делится», то он не затруднится в правописании таких корней с безударными гласными, которые проверяются изменением слова.

Какими же средствами достигается навык правильного выделения корня слова? Прежде всего преподаватель должен четко определить основные признаки корня: неделимость и общее лексическое значение, сохраняющееся в родственных словах. Так, сравнивая следующий ряд слов, легко выявить эти признаки:

1) *Лес* - скопление деревьев, обычно лиственных, занимающих значительное пространство на местности.
2) *Лес-ок* - небольшой лес (или молодой лес).
3) *Лес-н-ой* (участок, житель, цветок) находящийся в лесу или происходящий из леса.
4) *Лес-ник* - человек, который следит за определенным участком леса.
5) *Лес-н-ич-ий* - заведующий лесничеством.
6) *Лес-н-ич-ество* - участок в лесу, входящий в систему лесного хозяйства.

7) *Лес-о-руб* - тот, кто рубит лес.
8) *Лес-ист-ая* (местность) - местность, значительной степени покрытая лесом.
9) *Пере-лес-ок* - полоса земли с редкими деревьями, объединяющая два леса.

Этот ряд родственных слов позволяет преподавателю отметить, что сочетание звуков *лес* представляет минимум значения в данном случае, а сочетание звуков *ле-* ни корнем, ни словом уже не является, потому что не имеет никакого значения, ни вещественного, ни служебного (Земская 1963.21).

Корень как наименьшая непроизводная основа присутствует во всех родственных словах; сами эти слова могут иметь различное значение. Так, производные слова от корня *лес* могут обозначать человека (см. примеры 4, 5, 7), разновидности леса (см. примеры 1, 2, 9), различные качества, связанные с лесом (см. примеры 3, 8).

Но если мы захотим определить современное значение этих слов, то оно легче всего определяется через слово *лес*.

Следовательно, корень хранит самое общее значение родственной группы слов. Даже в частном случае, когда непроизводная основа совпадает с корнем, все равно следует различать два понятия: 1) слово *лес*, имеющее самостоятельное существование в русском языке и строго определенное значение, и 2) корень *лес*, который, имея общее значение, повторяется в производных словах.

Следовательно, главное различие между основой и корнем в одном и том же слове - это то, что корень имеет общее значение, а основа частное, единичное значение.

Именно в силу того, что его значение самое общее, корень входит во все родственные слова, основа же не обязательно входит полностью во вновь образованное слово, хотя сами производные основы могут давать начало

новым словам. Так, основа *лесник* дает производное *леснич-ество*; от основы *учител-* образованы слова *учитель-ская, учитель-ство*. В этих случаях производные слова непосредственно происходят от производных основ.

Корень и основа указывают в слове на так называемое вещественное значение. Это вещественное значение делает слово «строительным материалом языка», создает своего рода «индивидуальное» в слове; но, кроме того, каждое слово в русском языке всегда грамматически оформлено. Чаще всего, как известно, грамматическое значение выражается флексией, т.е. конечной изменяемой частью слова.

Образование новых значений слов может быть вызвано тем, что обозначаемые словом предметы и явления действительности изменяются настолько, что прежнее сходство перестает быть заметным для современного наблюдателя.

Приведем примеры:

1. Слово *булав-к-а* первоначально являлось уменьшительным образованием от слова *булав-а* и сближалось с ним по сходству формы. Вследствие того, что *булава* стала служить символом власти (у казаков) или оружием, а *булав-к-а* - мелким бытовым орудием для скрепления ткани, слова эти утратили связь между собой. Разрыву связей способствовала и разница в стилистических оттенках слова.

2. В иных случаях изоляция значения приводит и к расхождению звуковой формы слова и ее орфографического выражения. Слова колея, колесо, калач, кольцо сближались по признаку сходства формы обозначаемых предметов (круг). Слово *калач (колач)* обозначало пшеничный подовый хлеб в виде замка круглой формы с круглой дужкой. Так как хлеб стали печь в формах, не обязательно круглых, признак круглой формы стал несущественным, и поэтому в разговорном языке в значении этого слова на первый план выступает не форма хлеба, а материал, из которого он сделан (белая мука). То,

что значение «пшеничный» в слове *калач* является ведущим и общенародным, а первое значение давно устарело, регистрируется в языке полной деэтимологизацией, отразившейся и в разрыве звуковых и орфографических связей. Слово калач пишется с *а* в корне, а не с *о*, как родственные с ним по происхождению слова *колесо, кольцо* и т. д.

Не всегда изменение первоначального значения и разрушение первоначальных связей приводят к полной деэтимологизации. Степень изолированности слова может быть разной; слово *забыть* менее деэтимологизировано, чем слово *калач.* Преподаватель должен особенно учитывать такие распадающиеся связи, потому что часто, хотя и произошло обособление значений, но в орфографии это не отражается, и такие слова, как *надо, колесо, около*, продолжают писаться по этимологическому принципу.

Введение в преподавание русского языка понятия изменения значения слова и этимологического (первоначального) значения слова разовьет у студента внимание к слову, его значению, живым связям между словами, выработает навык анализа состава слова и будет способствовать росту грамотности студентов.

Этимологическая работа (там, где это целесообразно и оправдано) требует нужной подготовки со стороны преподавателя. К сожалению, однако, преподаватель не имеет ни одного справочного пособия по истории форм и значения отдельных слов.

Задачей «Краткого этимологического словаря» является популярное изложение тех сведений, которыми располагает наука относительно истории некоторых русских слов. Следовательно, словарь должен ставить своей целью дать преподавателю недостающий справочный материал по истории наиболее употребительных слов русского языка. Его задачи методические, а не научно-исследовательские.

Этимологический словарь краткого типа не должен воспроизводить полностью научный аппарат. Словарь лишь изредка должен привлекать данные других языков. В основном система доказательств истории слова и его значения должна даваться в той степени, как ее сохранила история русского языка.

Отбор лексики в этот словарь должен быть подчинен учебным целям: разъяснение дается тому запасу слов, которые наиболее часто встречаются как термины наук в учебниках, классических произведениях русской литературы. Такой словарь поможет преподавателю в его орфографической работе, указывая и объясняя отклонения от морфологического принципа правописания. Все слова в нем должны быть расчленены на морфемы с соответствующими указаниями о расхождении современного членения слова с этимологическим.

Для того чтобы дать представление о содержании и характере обработки материала, приведем пример словарной статьи.

*Бел-*. Название молочного, неопределенного цвета или прозрачного вида предметов, например:

*Весело сияет месяц над селом, **бел**ый снег сверкает синим огоньком»* (Никитин);

«***бел**ый свет», **бел**ый день»; «И в **бел**ый день и по ночам наш витязь едет непрестанно*» (Пушкин).

I. Значение молочного цвета в этом корне стало наиболее употребительным, и с этим значением многочисленны слова: *бел-ый (снег), бел-еть, бел-ить, бел-изна, бел-ила, бел-оват-ый, бел-ес-ый, бел-ес-оват-bill* - неполнота белизны в последних словах зависит от суффиксов; *бель-мо* - нарост белого цвета на роговой оболочке глаза.

Могут встречаться слова и со значением неопределенности, бесцветности, прозрачности: *бел-уга - рыба из семейства осетровых со светлой окраской*

*кожи; бел-ок яйца-в сыром виде прозрачен, бесцветен, в вареном молочно-белый*.

II. У ряда слов этого корня связи с родственными словами ослабели потому, что белый цвет предмета - причина названия - перестал быть характерным для предметов, обозначаемых словами с этим корнем. Такова группа: *бель-ев-щица, бель-ев-ой*, производная от слова *бел-ье.* Слово *бел-ье* обозначает нательную одежду, которая из гигиенических соображений делалась обычно из материала белого цвета. Однако сейчас носят белье разных цветовых оттенков, поэтому в сочетаниях: «цветное белье», «трикотажное белье» у слова *белье* связь с понятием белизны утрачена.

III. Еще более ослаблена связь с родственными словами у группы слов: *бел-ич-ий, бел-ка* - маленькое лесное животное из породы грызунов, получившее свое название, видимо, по породе белых белок. Причиной называния этим корнем могло быть и то, что зимняя окраска зверька очень светлого серовато-голубоватого оттенка. Слова же с корнем *бел* могут обозначать и неопределенные светлые тона.

IV. Так как белый обозначает признак противоположный черному, грязному, испачканному, то слова с корнем *бел* могут обозначать *«чистый»; белая изба», «белые пятна» (на карте)* - неисследованные и не испещренные знаками на карте, беловик - чисто переписанная работа.

V. В эпоху Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны 1918 - 1922 гг. слово *белые* в субстантивированном употреблении обозначало контрреволюционные войска (в противоположность слову *красные,* обозначавшему революционные войска рабоче-крестьянского правительства). Употребление этих цветовых прилагательных со значением цвета в политическом смысле вытекало из символики и формы одежды воюющих сторон. У Советской Армии *красное знамя, красная звезда* на головном уборе; уже в XIX веке слово *красный* значило революционный.

Обычай обозначать политические партии цветовыми прилагательными встречается не только в русском языке (ср. войну *Алой и Белой Розы* - Англия; «*Красное и белое*». «*Красное и черное*» Стендаля - Франция). Источники подобной традиции связаны, очевидно, с обозначением политических партий, борющихся команд в спорте, разными цветами одежды (ср. цвета жокеев на ипподроме, шахматные противники: белые и черные).

Словарный состав языка находится в состоянии почти непрерывного изменения; при этом, хотя часть слов отмирает, «к нему прибавляется гораздо большее количество новых слов», обусловленных изменениями в производстве и общественной жизни.

Образование новых слов представляет собой процесс закрепления в нашем сознании тех или иных понятий о вещах и явлениях, существующих вне нас. Всякое понятие в человеческом сознании формируется на базе языкового материала, так как «реальность мысли проявляется в языке» и «оголённых мыслей, не связанных с языковым материалом, не существует у людей, владеющих языком».

При создании нового слова языковая практика опирается на использование уже существующего в языке лексического элемента, выражающего один из существенных признаков формирующегося понятия. Как показал Р. А. Будагов, слово *летчик* оформилось на основе корня *лет-* и суффикса *-чик*, соединение которых в данном случае было новым, но морфологические элементы этого слова были широко известны носителям языка, встречаясь, с одной стороны, в ряде слов с корнем *лет- (летать - подлетать - прилет - летающий* и др.), с другой стороны, в ряде слов с суффиксом *-чик (разносчик, докладчик* и др.) (Михайлов 1989. 83).

В ходе усовершенствования системы словообразования в языке вырабатывается целая система словообразовательных элементов, с помощью которых понятие, заключенное в производящих основах, получает иное освещение. Так, суффиксы *-щик (-чик), -ец, -ист* и др., соединяясь с основами

определенной семантики, придают последним значение лица мужского рода (*угольщик, переводчик, борец*), суффиксы же *-ние (-нье), -тие (-тье)* и др. придают производящим основам значение отвлеченного действия (*усвоение, плаванье, открытие* и др.).

В сочетании с какой-либо основой всякий словообразовательный суффикс модифицирует ее лексическое грамматическое значение, в результате чего рождается новое слово, которое, сохраняя семантическую связь со своей основой, примыкает к той грамматической категории, которая свойственна тому или иному лексико-грамматическому разряду слов. Так, в кругу имен существительных семантически намечаются следующие категории слов: слова со значением лица, орудия действия, отвлеченного качества, состояния, конкретного предмета и др.

Каждая категория этих слов обогащается и пополняется с помощью определенной системы аффиксов, которая действует в ее пределах. Приемы сцепления словообразовательных элементов с производящими основами определяют грамматическую структуру нового слова, возникающего по словообразовательной модели, которая действует в тот или иной период жизни языка.

Продуктивность словообразовательной модели или морфологического типа определяется внутренними законами развития языка, по которым происходит развертывание и совершенствование основы языка - основного словарного фонда и грамматического строя.

Изучение способов образования новых слов и определение продуктивности отдельных морфологических типов в русском литературном языке представляет значительный интерес, поскольку это позволит установить наличие некоторых тенденций в области современного русского словообразования, а также даст необходимый материал преподавателю высшей школы при изучении развития русской лексики.

Словарный состав русского языка пополнился и обогатился значительным количеством новообразований, из которых некоторые являлись новыми лишь относительно; они, возможно, уже давно встречались в специальных сферах языка и только потом поступили в общее употребление. Русский язык каждого периода отражает характер общественной жизни эпохи, дух времени и истории.

**Предложения по методике преподавания**

Введение визуальных таблиц словообразовательных моделей.

Использование ассоциативных и игровых методов (например, морфемных пазлов).

Сравнительный анализ с родным языком студентов.

Введение упражнений на моделирование слов.

Работа с производными гнёздами слов (например, письмо – писать – писатель – писательский).

**Заключение**

Проблемы словообразования на занятиях русского языка в нерусской аудитории обусловлены как объективной сложностью структуры русского языка, так и методическими пробелами в преподавании. Для успешного преодоления этих трудностей необходим комплексный подход, основанный на систематизации материала, использовании наглядных средств и индивидуализации обучения.

Внедрение инновационных методик и усиление акцента на словообразование в преподавании РКИ позволит повысить языковую компетенцию студентов и уровень их языковой самостоятельности.

**ЛИТЕРАТУРА**


1- Верещагин, Е. М.; Костомаров, В. Г. (1983). *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Москва: Рус. яз., 1983. — 269 с.

2- Зализняк, А. А. (2003). *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение.* Изд. 4-е, исправленное и дополненное. Москва: Русские словари, 2003. — ISBN 5-88744-044-9, 795с.

3- Земская, Е. А. (1963). *Как делают слова?* [Текст] / Е. А. Земская. – Москва: Наука, 1963. – 47 с.

4- Земская, Е. А. (1992). *Словообразование как деятельность* [Текст] / Е. А. Земская. – Москва: Наука, 1992. – 221 с.

5- Кубрякова, Е. С. (1977). *Теория номинации и словообразования* [Текст] // Языковая номинация. Виды наименований / Е. С. Кубрякова. – Москва: Наука, 1977. – С. 202–304.

6- Кубрякова, Е. С. (1981). *Типы языковых значений. Семантика производного слова* [Текст] / Е. С. Кубрякова. – Москва: Наука, 1981. – 189 с.

7- Кубрякова, Е. С. (1965). *Что такое словообразование?* [Текст] / Е. С. Кубрякова. – Москва: Наука, 1965. – 90 с.

8- Лейчик, В. М. (1982). *Люди и слова* [Текст] / В. М. Лейчик. – Москва: Наука, 1982. – 175 с.

9- Лопатин, В.В. (1977). *Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания* [Текст] / В. В. Лопатин. – Москва, 1977. – 313 с.: ил.

10- Максимов, В. И. (1977). *Структура и членение слова* [Текст] / В. И. Максимов. – Ленинград: ЛГУ, 1977. – 147 с.

11- Милославский, И. Г. (1980). *Вопросы словообразовательного синтеза* [Текст] / И. Г. Милославский. – Москва: МГУ, 1980. – 296 с.

12- Михайлов, М. А. (1989). *Речевая номинация и выделимость морфем* [Текст] / М. А. Михайлов. – Красноярск: Красноярск. ун-т, 1989. – 169 с.

13- *Морфемика. Принципы и методы системного описания* [Текст] (1987). межвузовский сб. – Ленинград: ЛГУ, 1987. – 193 с., С.27-35.

14- Никитевич, В. М. (1985). *Основы номинативной деривации* [Текст] / В. М. Никитевич. – Минск: Высшая школа, 1985. – 157 с.

15- *Образование употребительных слов русского языка* [Текст] / Л. Н. Засорина, М. И. Привалова (1979). – Москва: Русский язык, 1979. – 279 с., С.125-134.

16- *Принципы лексической и словообразовательной мотивации в русском языке* [Текст] (1986). межвузовский сб. – Барнаул: АлтГУ, 1986. – 205 с., С.69-78.

17- *Развитие современного русского языка*. 1972. Словообразование. Членимость слова [Текст] (1975). сб. ст. / отв. ред. Е. А. Земская; АН СССР, Ин-т русского языка. – Москва: Наука, 1975. – 264 с., С.94-102.

## Bibliography

1- Vereshchagin, E. M.; Kostomarov, V. G. (1983). *Iazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo*. Moskva: Rus. iaz., 1983. — 269 s.

2- Zalizniak, A. A. (2003). *Grammaticheskii slovar' russkogo iazyka. Slovoizmenenie.* Izd. 4 e, ispravlennoe i dopolnennoe. Moskva: Russkie slovari, 2003. — ISBN 5 88744 044 9, 795s.

3- Zemskaia, E. A. (1963). *Kak delaiut slova?* [Tekst] / E. A. Zemskaia. – Moskva: Nauka, 1963. – 47 s.

4- Zemskaia, E. A. (1992). *Slovoobrazovanie kak deiatel'nost'* [Tekst] / E. A. Zemskaia. – Moskva: Nauka, 1992. – 221 s.

5- Kubriakova, E. S. (1977). *Teoriia nominatsii i slovoobrazovaniia* [Tekst] // Iazykovaia nominatsiia. Vidy naimenovanii / E. S. Kubriakova. – Moskva: Nauka, 1977. – S. 202–304.

6- Kubriakova, E. S. (1981). *Tipy iazykovykh znachenii. Semantika proizvodnogo slova* [Tekst] / E. S. Kubriakova. – Moskva: Nauka, 1981. – 189 s.

7- Kubriakova, E. S. (1965). *Chto takoe slovoobrazovanie?* [Tekst] / E. S. Kubriakova. – Moskva: Nauka, 1965. – 90 s.

8- Leichik, V. M. (1982). *Liudi i slova* [Tekst] / V. M. Leichik. – Moskva: Nauka, 1982. – 175 s.

9- Lopatin, V.V. (1977). *Russkaia slovoobrazovatel'naia morfemika. Problemy i printsipy opisaniia* [Tekst] / V. V. Lopatin. – Moskva, 1977. – 313 s.: il.

10- Maksimov, V. I. (1977). *Struktura i chlenenie slova* [Tekst] / V. I. Maksimov. – Leningrad: LGU, 1977. – 147 s.

11- Miloslavskii, I. G. (1980). *Voprosy slovoobrazovatel'nogo sinteza* [Tekst] / I. G. Miloslavskii. – Moskva: MGU, 1980. – 296 s.

12- Mikhailov, M. A. (1989). *Rechevaia nominatsiia i vydelimost' morfem* [Tekst] / M. A. Mikhailov. – Krasnoiarsk: Krasnoiarsk. un-t, 1989. – 169 s.

13- *Morfemika. Printsipy i metody sistemnogo opisaniia* [Tekst] (1987). mezhvuzovskii sb. – Leningrad: LGU, 1987. – 193 s., S.27-35.

14- Nikitevich, V. M. (1985). *Osnovy nominativnoi derivatsii* [Tekst] / V. M. Nikitevich. – Minsk: Vysshaia shkola, 1985. – 157 s.

15- *Obrazovanie upotrebitel'nykh slov russkogo iazyka* [Tekst] / L. N. Zasorina, M. I. Privalova (1979). – Moskva: Russkii iazyk, 1979. – 279 s., S.125-134.

16- *Printsipy leksicheskoi i slovoobrazovatel'noi motivatsii v russkom iazyke* [Tekst] (1986). mezhvuzovskii sb. – Barnaul: AltGU, 1986. – 205 s., S.69-78.

17- *Razvitie sovremennogo russkogo iazyka*. 1972. Slovoobrazovanie. Chlenimost' slova [Tekst] (1975). sb. st. / otv. red. E. A. Zemskaia; AN SSSR, In-t russkogo iazyka. – Moskva: Nauka, 1975. – 264 s., S.94-102.

**HOW TO CITE THIS ARTICLE**
Sharipova Nozanin Tavakalovna (2025). PROBLEMS OF RUSSIAN WORD FORMATION IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES IN NON-RUSSIAN AUDIENCES. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, 13*(2), 203-220.
**DOI:** 10.66224/IARLL.26.11
**URL:** https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/380

# مسائل واژه‌سازی زبان روسی در کلاس‌های زبان روسی برای غیرروس‌زبانان

**نازنین توکلونا شریپوا**[1*]

استادیار زبان روسی، دانشگاه ملی تاجیکستان،

دوشنبه، تاجیکستان.

(تاریخ دریافت: مه ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: ژوئیه ۲۰۲۵)

**چکیده**

شباهت پدیده‌ها و اشیای پیرامون زندگی ما در زبان بازتاب می‌یابد؛ این شباهت در کلمات نیز از طریق همسانی صورت آوایی و معنایی آشکار می‌شود. واژگان، همانند زبان به‌طور کلی، در حال دگرگونی و تحول‌اند. این تحول در تغییر معنای واژه و نیز در تغییر تقسیم‌بندی واژه به اجزای سازنده آن نمود پیدا می‌کند. نام‌گذاری مفاهیم جدید برای پدیده‌های عینی، در زبان همواره ذیل الگوها و مدل‌های موجود انجام می‌گیرد؛ بدین‌ترتیب، پدیده‌های خاص به سطح تعمیم‌های ساختاری ـ دستوری ارتقا می‌یابند. در فرایند تکامل نظام واژه‌سازی، مجموعه‌ای از عناصر واژه‌ساز شکل می‌گیرد که با کمک آن‌ها معنای مستتر در ریشه‌های مولد، بازتابی تازه می‌یابد. به‌عنوان نمونه، پسوندهای(-чик) щик- ، ец-، ист-و غیره وقتی با ریشه‌هایی با معنای خاص ترکیب می‌شوند، دلالت بر شخص مذکر پیدا می‌کنند (مانند» угольщик زغال‌فروش«، » переводчикمترجم«، » борецمبارز»). همچنین پسوندهای(-нье) ние- ، (-тье) тие-و جز آن، به ریشه‌های مولد معنای «کنش انتزاعی» می‌بخشند (مانند» усвоение یادگیری«، » плаваньеشنا«، » открытиеکشف»). هر پسوند واژه‌ساز در ترکیب با یک ریشه، معنای واژگانی ـ دستوری آن را دگرگون می‌سازد و در نتیجه، واژه‌ای تازه شکل می‌گیرد که ضمن حفظ پیوند معنایی با ریشهٔ خود، به مقوله‌ی دستوری جدیدی وابسته می‌شود. پیدایش واژه‌های تازه بر اساس الگوهای مختلف واژه‌سازی تابع قوانین ترکیب مورفم‌هاست که ساختار دستوری زبان روسی آن‌ها را تعیین می‌کند. بررسی شیوه‌های واژه‌سازی و تعیین میزان پربار بودن هر یک از انواع صرفی در زبان ادبی روسی، از اهمیت ویژه‌ای برخوردار است، زیرا چنین بررسی‌ای امکان شناخت برخی گرایش‌ها در واژه‌سازی معاصر روسی را فراهم می‌آورد و نیز مواد آموزشی لازم را برای مدرسان دانشگاهی در آموزش تحول واژگان روسی مهیا می‌سازد. گنجینه‌ی واژگان زبان روسی با شمار فراوانی از واژه‌های نو پربارتر شده است که برخی از آن‌ها تنها نسبتاً نو به‌شمار می‌آمدند؛ چه‌بسا پیش‌تر در حوزه‌های خاص زبان به‌کار می‌رفته‌اند و سپس وارد کاربرد عمومی شده‌اند. زبان روسی در هر دوره بازتاب‌دهندهٔ ویژگی‌های زندگی اجتماعی، روح زمانه و تاریخ آن عصر است. واژه‌های نو بر اساس الگوها و مدل‌های معینی شکل می‌گیرند که مناسب‌ترین شیوه‌ی بررسی آن‌ها، تحلیل در چارچوب مقولات دستوری است.

**واژگان کلیدی:** زبان روسی معاصر، واژه‌سازی، وند، ریشه، بن، نوواژه.

---

* نویسنده مسئول 1. E-mail: nozanin636@gmail.com; https://orcid.org/0009-0000-4338-4452

نوع مقاله: علمی- پژوهشی